

— Да... да, кто-то пришел.

Е Линьчуань поднял бровь, молча ожидая продолжения.

Е Цинхэ не мог справиться со своей нервозностью; его руки теребили рукава, когда он смотрел себе под ноги: «Здесь был доктор».

— Кроме доктора и учителя.

Голос Е Линьчуаня сверху звучит немного мрачно.

В этот момент Е Цинхэ так нервничал, что на секунду забыл дышать. Он подумал о невинном маленьком личике Е Я и набрался смелости, чтобы откусить кусочек и впервые в жизни солгать отцу: «Нет; больше никто не пришел».

Сидя на стуле, Е Линьчуань больше ничего не сказал. Его элегантно длинные глаза отражали его глубину. Он повернулся на стуле и медленно начал говорить: «Я спрошу по-другому: в нашем доме был ребенок?»

Ребенок...

Йе Я...

Е Цинхэ дрожал, его сердце билось как сумасшедшее.

«Это не этот ребенок делал домашнее задание Зию, верно?»

Е Цинхэ был сбит с толку и в шоке посмотрел на своего отца.

Трудно сказать эмоции Е Линьчуаня по его лицу: «Я знаю почерк твой и Цзыюй». Он как бы улыбался: «Природа человека при рождении злая? Понимание Доктрины Злой Природы в таком юном возрасте. Скажи мне, кого ты привел домой?

Выражение его лица все еще было наблюдательным; его острый взгляд заставил Е Цинхэ нигде спрятаться.

Е Линьчуань знал, что за люди его двое детей.

У Е Цзыюй в детстве диагностировали манию с тех пор, как ушла его мать. По мере того, как он рос, его болезнь становилась все более серьезной. Он не любил общаться и не мог контролировать свои эмоции; он кричал и плакал, даже если был немного расстроен. Из-за этого у него не только не было друзей, но и его семья могла иногда от него тошнить. Через некоторое время у Е Чуаньлиня не было другого выбора, кроме как заставить его оставаться дома и нанимать учителей, чтобы они приходили раз в неделю. Если бы у него было время, он бы сам обучал своего сына, поэтому Е Цзыюй никак не мог привести домой кого-то своего возраста. Судя по этому, Е Чуаньлинь подозревал, что это, скорее всего, его старший сын.

— Отец, что ты делаешь? Е Цинхэ был сбит с толку, почему он говорил о Сюнь Цзы?

— Я пытаюсь выяснить, кто сделал домашнее задание Зию.

Домашнее задание?

Е Цинхэ был еще больше сбит с толку.

Его отец действительно думал, что Яя делал домашнее задание?

Именно тогда он вспомнил математические способности Яи и тут же отказался от этой мысли. Его взгляд на отца становился все более и более растерянным.

Е Линьчуань прищурился: «Ты действительно не знаешь?»

Е Цинхэ тут же покачал головой.

Он не умел лгать, и его глаза не могли никого обмануть.

Губы Е Линьчуаня зашевелились, но как только он собирался заговорить, внезапно зазвонил телефон. Е Линьчуань в последний раз посмотрела на Е Цинхэ, помахала ему, чтобы тот ушел, и отвернулась, чтобы взять телефон.

Е Цинхэ почувствовал облегчение и как можно быстрее покинул кабинет.

— Я буду там через минуту. Вам и помощнику Сюй нужно подготовить информацию о встрече. Е Линьчуань не ушел в спешке после того, как повесил трубку. Он спокойно лежал на своем кожаном стуле, постукивая по столу своими длинными изящными пальцами. Через некоторое время он открыл компьютер и достал видео с камер наблюдения. Совершенно очевидно — кто-то напортачил с камерой.

«Маленький сопляк», — ухмыльнулся Е Линьчуань, схватил свой костюм и вышел из кабинета.

— Отец, ты уходишь?

Е Цзыюй смотрел на него своими большими полными надежды глазами на нижнем этаже.

— Ты собираешься взять меня с собой? Отец пообещал ему, что, как только он закончит домашнюю работу, отец возьмет его с собой поиграть, даже если Е Я закончит работу, но отец этого не знал. Каждый день Е Цзыюй с нетерпением ждал возможности провести время с Е Линьчуанем, но каждый раз его желания не сбывались. Он надеялся, что на этот раз Е Линьчуань сможет сдержать свое обещание.

«Извини», — Е Линьчуань остановился перед Е Цзыюем, тяжело положив руки на голову Цзыюя. «Мне предстоит встреча, поэтому я не могу проводить с тобой время».

"Но..."

«Мастер Е, прибыли акционеры». Помощник, стоявший позади него, сказал: «Нам нужно идти».

Он немного приподнял голову, отпустил Е Цзю и без колебаний вышел за дверь.

Парадная дверь теперь пуста, звук мотора стихает. Е Цзыюй стоял под хрустальной люстрой, внезапно почувствовав, что этот дом превратился в гигантскую непроницаемую тюремную камеру, которая душит его.

Е Цзыюй напряженно смотрел на место, которое оставил его отец; его слезы тихо падают. Сам он не шевелился, просто стоял как кусок скалы.

«Зию...»

Е Цзыюй вырвался из рук няни и побежал в свою комнату. Он запер дверь, стиснул зубы и сердито бросился на стену.

Бам!

Звук столкновения эхом разнесся по комнате.

Е Цзыюй не чувствовал боли; первое попадание, второе, третье...

Его тело не было похоже на его собственное, как и его голова. Он не чувствовал боли, поэтому просто продолжал безумно мучить свое тело.

— Зию, открой дверь своему брату.

«Зию!!

— Отец скоро вернется.

— Как насчет того, чтобы я привел тебя поиграть?

Е Цзыюй полностью проигнорировала отчаянный крик Е Цинхэ и продолжила бить головой о стену.

«Няня, позови доктора, я пойду найду ключ!»

Снаружи комнаты хаос, а внутри тем более.

Внезапно потайная дверь за Е Цзыюй приоткрылась.

Е Я наклонилась над дверью и внимательно наблюдала за ним своими большими водянистыми глазами.

Она моргнула и мягко подошла к нему.

Е Цзыюй не заметил ее. Он все еще стучал головой о дверь; его даже не волновало, что он уже истекал кровью.

Е Я наклонила голову, посмотрела на него и, наконец, подошла к нему. Она подняла руки и оперлась ручонками о стену. Распухший лоб Е Цзыюй уперся в ее мягкие ладони.

Е Цзыюй сначала не заметила. Но после четырех или пяти ударов он, наконец, медленно повернул к ней голову.

Лоб мальчика был исцарапан и кровоточил, это вдобавок к пустому взгляду делало его похожим на безнадежно потерянного волчонка.

Светящиеся чистые черные глаза Е Я каким-то образом немного его успокоили.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется